Малфас был удивлен и немного нервничал. Его подопечный не отставал от него ни на шаг, раз уж он нашел способ обходить тени. Он уставился на мальчика, пытаясь понять, почему тот намного сильнее. И тут он заметил глаза младшего демона. Они были того же цвета, что и его собственные. Поняв это, ворон бросился к деревьям. Ему нужно было отойти на некоторое расстояние и вырваться из этого окружения, чтобы снова одержать верх. Тренировка приняла неожиданный оборот... потому что он разбудил демонические инстинкты мальчика. Он не заметил изменения цвета, потому что его инстинкты были на первом месте, и для его инстинктов было совершенно естественно, что у мальчика красные глаза.

Сиэль прыгнул за своим наставником, когда тот пытался убежать в лес. Мальчик видел, что тот пытается одержать верх, поскольку Сиэль понял, как обойти копья теней. Он чувствовал, что ему нужно доказать, что он тоже силен. Очень сильная часть его самого подстегивала его. Она говорила ему, что он не может проиграть бой, иначе Малфас будет думать о нем плохо. И по какой-то причине ему нужно было, чтобы Малфас воспринимал его как равного. Поэтому он следовал за ним изо всех сил. Но как только они вошли в чащу, игра усложнилась.

Камни снова начали атаку, яростно пытаясь оттеснить молодого демона назад. Прошло совсем немного времени, и Малфас снова превратился в теневую фигуру вдали. Но Сиэль не собирался позволить своей цели ускользнуть от него. С новым приливом энергии демоненок начал бить по камням в направлении своей цели. Скорость метания камней резко уменьшилась, так как тот, кто их бросал, понял свое положение. Но как только одна угроза ослабла, возникла новая. Копья теней решили присоединиться к празднику.

Сиэль зарычал, когда тень подбросила его в воздух снизу. Впереди он увидел поднимающиеся из земли нити, угрожающе извивающиеся, похожие на копья. Молодой демон продолжал отбивать камни, которые все еще бросали в него, в сторону спины тени Малфаса, но теперь ему пришлось избегать двух разных форм теневой угрозы.

Копья непредсказуемо поднимались из земли. Сиэль пытался определить, где и когда они появятся, но их появление казалось совершенно случайным. А вот с нитями было легче разобраться. Если он оказывался в пределах досягаемости одной из этих теневых рук, они наносили по нему удар, и у него была секунда, чтобы увернуться или парировать, но иногда некоторые пытались схватить и удержать его.

Цепкие нити, вместо того чтобы жутко извиваться, хлестали по сторонам. Но у них также был более широкий радиус действия, и было сложнее определить, как далеко они могут дотянуться, когда они извиваются. Так что Сиэль боролся.

Впереди Малфас лишь изредка оглядывался назад. Но каждый раз, когда он это делал, он видел эти светящиеся красные глаза, и это заставляло его двигаться вперед. Он боялся не столько Сиэля, сколько неизвестных возможностей недавно пробудившихся демонических способностей Сиэля. Ему не нравилось, что он не может полностью контролировать ситуацию. Он посмотрел вниз. Камни теперь бросали еще реже. Яростное возвращение младшего заставило немного утомить ловушку. Малфас надеялся, что теням хотя бы удастся занять маленького сопляка, пока они не доберутся до следующей поляны. В самом деле, ворон видел, что его побег находится в нескольких ярдах впереди. Следующим движением он мог бы закончить тренировку. Ему просто нужно было добраться до поляны и выбраться из-под деревьев. Все было так просто.

Тень за спиной становилась все более четкой. Копья, наконец, открыли ему свой рисунок: они появлялись после того, как он проходил определенное количество деревьев, и появлялись в том месте, где его нога оказывалась на следующей ветке. Когда он разобрался в этом, ему стало

очень легко использовать копья, чтобы перемещаться выше по деревьям и быстрее сквозь них, за пределы досягаемости усиков. Он также обнаружил, что может обмануть хваткие тени, заставляя их хватать близлежащие атакующие нити или деревья с камнями, которые все же иногда доставались ему и копьям. Подпрыгнув в тот момент, когда в поле зрения появлялось копье, и бросив камень в сторону дерева или атакующих нитей, Сиэль мог заставить тени думать, что он переместился в другое место, пока находился в воздухе. Используя эту тактику, он начал без труда догонять Малфаса.

Когда ворон уже собирался прыгнуть на поляну, Сиэль схватил его сзади, и они оба упали на землю. Малфас тут же откатился от него и прыгнул ближе к деревьям. Но он тут же отступил назад, когда они начали таять. Он повернулся к Сиэлю, когда мальчик медленно встал, тихо посмеиваясь.

«На этот раз тебе от меня не уйти, Малфас. Наконец-то я поймал тебя в ловушку». Мальчик начал кружить вокруг старшего: «Я тоже кое-что понял. Садись, - Сиэль появился перед своим наставником и толкнул его в сидячее положение посреди поляны, - чтобы я мог рассказать тебе все, что узнал во время нашего поединка». Мальчик продолжал кружить. Малфас настороженно наблюдал за мальчиком; его глаза все еще были ярко-красными. Благородный демон чувствовал прилив тепла, наполнявшего его тело. То, что он был так возбужден в данный момент, раздражало его. Потенциальное удовольствие, которое можно было получить, доминируя над этим новым, более сильным Сиэлем, было ужасно заманчивым. Но ему нужно было сосредоточиться. Сейчас было самое неподходящее время, чтобы позволить своим низменным инстинктам взять верх. У них еще будет время для этого, когда его план будет приведен в действие. А пока Малфасу нужно было уделить внимание своему подопечному.

«Это должны были быть три отдельных упражнения, замаскированные под тренировку ловкости. Ты расставил две ловушки: камни и тени. Затем ты заманил меня к себе, чтобы я мог попрактиковаться в рукопашном бою. Все это время ты издевался надо мной, отказываясь отвечать на мои вопросы. Но это был твой способ заставить меня прозреть. Ты не лгал, но танцевал вокруг правды. Ты не разбрасывал камни, но по твоей вине они были брошены. Ты не управлял тенями, но заранее настроил их на защиту. В тот момент ты не имел косвенного контроля ни над одним из перечисленных событий. Но ты сделал так, что они оба произошли. Твои слова были направлены на то, чтобы ввести в заблуждение, не солгав при этом. Правда была скрыта в том, как ты это сформулировал. Я тоже виноват, потому что задавал плохо сформулированные вопросы, основанные на предположениях. Но так работают люди, не так ли. И именно так демоны избегают лжи; используя идиотизм предположений людей о том, что они все знают, чтобы направить их к другому ответу». Сиэль прекратил кружить и встал перед своим наставником: «Итак, я задам свои вопросы по-другому. Как ты установил камни и тени?»

Малфас ухмыльнулся, глядя на своего подопечного. Мальчик всегда был быстрым, и он не мог сказать, что не был доволен тем, что тот зашел так далеко. Но был один урок, который он так и не усвоил: «Блестяще, как и ожидалось. Но ты кое-что забыл, Малыш. Что я говорил тебе о борьбе с демоном?» Размытым движением Малфас потянулся к Сиэлю, но мальчик был уже в нескольких ярдах от него.

«Ты сказал, что нужно либо убить их, либо сделать так, чтобы они были совершенно неспособны сражаться», - птенец внезапно оказался прижатым к телу своего наставника, - «Как я мог забыть такой важный урок?».

Малфас лежал лицом вниз на мху, к его спине был прижат вес и тепло Сиэля, а мальчик спутал свои ноги с ногами наставника и сковал руки старшего. Мальчик наклонился и прошептал на ухо своему наставнику: «Так ты собираешься ответить на мой вопрос?»

http://tl.rulate.ru/book/68353/1832976